

Ю.А. НАРИЖНЫЙ

УДК 141.8.237.2

А.А.ЗИНОВЬЕВ - МЫСЛИТЕЛЬ И ЧЕЛОВЕК

Статья посвящена философским, политическим и социальным теориям видного российского ученого А.А.Зиновьева. Проследивается многогранность философского учения Зиновьева.

Ключевые слова: российская философская мысль, русская эмиграция, Зиновьев, политическая мысль.

Стаття присвячена філософським, політичним та соціальним теоріям видного російського вченого О.А. Зіновієва. Прослідковується багатогранність філософського вчення Зіновієва.

Ключові слова: російська філософська думка, російська еміграція, Зіновієв, політична думка.

The article is devoted to the philosophical, political and social theories of the prominent Russian scientist A.A.Zinoviev. There is investigated the widescreen of his philosophical attitude.

Key words: Russian philosophical thought, Russian emigration, Zinoviev, political thought.

Дело не в том, чтобы открыть правду о себе...

Дело в том, как после этого жить.

(А.Зиновьев. «Зияющие высоты»).

Фигура А.Зиновьева слишком крупна, чтобы ее не обсуждать.

(В.Милитарев).

Настанут те времена, когда за простую широту души, за честность и порядочность людям будут ставить памятники, как гениям ушедших эпох (А.Платонов)

Начать размышления о философии А.Зиновьева все-таки следует с метафор. Тем немногим, кто понял суть его концепции, представляется интеллектуальная конструкция, сопоставимая разве что с египетскими пирамидами или Великой китайской стеной. Оценивая вклад А.Зиновьева в мировую культуру, отдельные авторы уже сегодня, через четыре года после его смерти, употребляют такие понятия как «грандиозный», «выдающийся», «великий», «гений». Человеку, живущему на равнине и никогда не видевшему гор, трудно

определить смысл понятия «грандиозный», если ему начинают рассказывать о Крымских горах, Карпатах, Кавказе и уж тем более - о самых великих горных вершинах мира. Именно такой великой вершиной интеллектуального мира представляется мне философия и творчество А.Зиновьева.

Его учение не вписывается в существующие типологии, он выламывается из всех классификаций и рубрик. Представители различных «интеллектуальных конфессий» не могут постичь его учение в силу того, что их профессиональный удел - видеть части, смотреть с позиций, строго обозначенных философскими и научными рубриками. Глядя на то, как плохо понимают А.Зиновьева и как много профессионалов вообще его не понимают, приходишь к выводу, что в современном интеллектуальном мире царствуют и правят «интеллектуальные сектанты», «частники».

Понять его философскую конструкцию, действительно, далеко не просто. Это связано, прежде всего, с тем, что А.Зиновьев

изучал сложные, открытые, неравновесные, нелинейно развивающиеся, самоорганизующиеся системы. Он разработал и уникальный интеллектуальный инструментарий для изучения и описания систем этого типа. Он сам обладал специфическим разумом, способным проникнуть в сущность синергетических систем, и в то же время он обладал уникальными герменевтическими способностями, давшими возможность найти адекватные метафоры, яркую образно-символическую форму для «визуализации» и «наглядной» демонстрации этих законов. В самых крайних своих проявлениях, начиная с предельно рационализированных логических построений и заканчивая предельно образными «социологическими романами», А.Зиновьев остается верен своей «дву-ипостасности» мыслителя-художника. Именно так: «мыслителя-художника», а не «мыслителя и художника», каковыми в истории мировой мысли выступают очень немногие гениальные философы - Платон, Г.Сковорода, Ф.Достоевский, Л.Толстой. Вот это пропущенное «и» делает А.Зиновьева совершенно уникальным мыслителем. Он похож не на римского бога Януса, который имел два различных лица, но скорее - на христианского Бога, воплощенного в Троице, в которой божественные ипостаси сосуществуют «нераздельно и неслиянно». Поэтому А.Зиновьеву удалось сделать то, что не удавалось еще никому - открыть образный эквивалент мысли.

Все научные пророчества А.Зиновьева, которые он начал формулировать с середины 70-х годов XX века, сбылись. Это давало ему основания верить и смело утверждать, что им создан надежный прогностический аппарат. «Вот перед вами сидит глубоко русский человек. С опытом реального социализма. С опытом мировой цивилизации, со своей системой. Представитель русской науки и русской культуры. В свои 80 лет я даю вам свою самооценку: я, Александр Александрович

Зиновьев - есть одна из точек роста России. Пока Зиновьев с его результатами социального анализа не будет официально признан в России и максимально использован - не поднимется Россия!». Эти слова А.Зиновьев произнес в 2002 году за четыре года до смерти и за 6 лет до начала мирового экономического кризиса. Пришло время внимательно прислушаться к тому, о чем писал и говорил А.Зиновьев.

Он был первым зрелым плодом на эволюционной ветви коммунизма, которая так внезапно и так трагически обломилась. Именно поэтому он так глубоко и основательно понял ее сущность, но также прекрасно разобрался в сущности «соседней» конкурирующей ей эволюционной ветви, которую он назвал «западнизмом». Ценой этих истин стало его страдание. «Мы, русские, имеем богатый исторический опыт страдания. Страдания стали нашим привычным образом жизни и нашей натурой. Мы страдаем с выдумкой, с талантом, с большим мужеством и терпением, можно сказать - профессионально. И, конечно, с наслаждением. Мы, русские, поставляем в мировую культуру не только коммунистические идеи, шпионов, водку, иконы и матрешек, но и первоклассных страдальцев» - писал А.Зиновьев в романе «Иди на Голгофу» (1982).

В 2006 году на 85-м году своей удивительной, нелегкой, но плодотворной жизни ушел последний из могикан общественной и философской мысли старой «Большой России», объявший и постигший ее как никто другой. Ушел мудрый и сверхталантливый человек, каких при жизни, увы, не слышат и по достоинству не ценят. Ушел настоящий русский человек в высоком пушкинском измерении индивидуальных гражданских доблестей. Все его книги свидетельствуют о стойкости, борьбе и победе взбунтовавшегося интеллектуала-одиночки против лживой и лицемерной среды, о бунте против всемогущества государственного

Левиафана и о победе над ним, о противостоянии личности системе и эпохе, о свободе творческого поиска и бескомпромиссном служении истине, - о подлинном герое нашего недавнего времени.

А.А.Зиновьев - один из самых выдающихся русских мыслителей. Он воплощал в себе философа, логика, социолога, писателя, публициста, художника, гражданина. Феномен А.Зиновьева - одно из самых ярких и неразгаданных интеллектуальных явлений XX века. Легендарное имя А.Зиновьева - доктора философских наук, действительного члена международных и российских академий, почетного профессора зарубежных и российских университетов - навечно вписано золотыми буквами в Пантеон Славы мировой гуманитарной мысли. И чем дальше отодвигается дата его смерти, тем более ощутимыми, убедительными и понятными становятся его выводы и пророчества.

А.Зиновьев создал советскую логическую школу, став основоположником целого направления в области логических и методологических исследований. В 60-е годы XX века он был признан одним из трех крупнейших логиков мира. Сегодня логическая школа А.Зиновьева - это десятки учеников, аспирантов и докторантов, многие из которых работают в зарубежных странах. Беззаветная преданность Истине, которой он отдавал себя без остатка, стоила А.Зиновьеву 21 года изгнания из СССР, лишения всех военных наград, научных званий, дома и Родины. Он автор более 50 книг, в том числе по логике, методологии науки, социологии. Общий тираж его литературных и научных произведений превышает 3 миллиона экземпляров на 26 (!) языках. Его книги месяцами были «в топах» продаж по обе стороны океана. В Вашингтонском обкоме с карандашом в руках читали «Коммунизм как реальность». Многие книги еще не переведены на русский язык. В 60-е годы он был

единственный из советских логиков, который на Западе печатался, это было предметом особой гордости директора Института философии СССР, где А.Зиновьев тогда работал. Не так давно стало известно о подготовке 50-томного Полного собрания сочинений А.Зиновьева.

Он награжден многочисленными международными литературными премиями за свои знаменитые социологические романы «Зияющие высоты», «Светлое будущее», «Гомосоветикус», «В преддверии рая», «Желтый дом», «Пара беллум», «Катастрожка», «Сталин - нашей юности полет», «Русская судьба. Исповедь отщепенца», «Иди на Голгофу», «Русская судьба», «Живи», «Мой дом — моя чужбина», «На пути к сверхобществу», «Русская трагедия», «Кризис коммунизма», «Запад» и другие.

А.Зиновьев был единственным из советских и российских социологов, удостоенных Премии Алексиса де Токвиля, высшей награды западной интеллектуальной элиты, присужденный за фундаментальный труд «Коммунизм как реальность» (1982).

После возвращения в СССР в 1999 году на него посыпались российские награды и премии, второй самой главной своей наградой он считал «Звезду Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова», присужденную ему «За служение Истине». И все же главной наградой для А.Зиновьева стала возможность общаться со своими соотечественниками, участвовать в общественно-политическом процессе, публикация его книг, интервью, благодаря которым он надеялся радикально изменить интеллектуальную среду, как в России, так и в других посткоммунистических странах. Философ, математик, логик, социолог, писатель, публицист - вся его жизнь была как авантурный роман, в котором главное место занимали авантюры духа.

1. КОНЦЕПЦИЯ И ОСНОВНЫЕ ИДЕИ А.ЗИНОВЬЕВА

А.Зиновьев совершил четыре фундаментальных открытия, оставив в наследие потомкам четыре блестящие философские разработки. Если в конспективной форме сформулировать концепцию А.Зиновьева, то она будет иметь такой вид.

1. Разработана оригинальная концепция метода восхождения от абстрактного к конкретному К.Маркса. Яркие воспоминания о «бунте на марксистском философском корабле» оставил один из самых близких друзей А.Зиновьева - К.Кантор. Вот, что он писал в своих мемуарах. «Предаваясь логическим исследованиям, А.Зиновьев готовил философскую бомбу в виде ядра марксовской диалектики, взорвавшуюся на ученом совете философского факультета в 1954 г. (речь идет о диссертации А.Зиновьева «Восхождение от абстрактного к конкретному»). Только потому, что философский синедрион ничего не понимал в предмете, исследованном А.Зиновьевым, его не посадили. «Восхождение» - это фундаментальное антисталинское исследование при жизни генсека писалось в тайне и распространялось его учениками - «новейшими перипатетиками». Защита «Восхождения» была событием не только в жизни философского факультета. Зал ученого совета, где проходила защита, не вмещал всех желающих. Многие приехали из других городов. Диссертация «как антимарксистская» была «завалена». Ее пришлось защищать дважды - еще раз на ученом совете факультета и затем в ВАКе, где Зиновьеву все-таки присудили кандидатскую степень. Вспоминаю, что провал на ученом совете переживался им и его учениками как триумф. И это был триумф. Ведь отклоняли «Восхождение» вяло, нехотя, через силу, а дискуссия была обстоятельной, длительной, непримиримой и для Зиновьева победной. Зиновьев держался спокойно, с достоинством, говорил свои обычным глуховатым голосом, не защищался, а нападал, выявляя невежество

первосвященников марксизма-ленинизма, их незнание краеугольных методологических построений доктрины Маркса. Членов ученого совета охватила паника. Из судей защита превратилась в профессию в подсудимых, привлеченных по статье идеологического пустозвонства, а для студенческой аудитории защита была ликбезом марксистской диалектики. Философские наставники А.Зиновьева усвоили как «отчужденную» формулу В.И.Ленина - «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике». Для них движение мышления от живого созерцания означало движение от конкретного, а А.Зиновьев все перевернул. Докторам философии было невдомек, что у А.Зиновьева речь идет о конкретном в мышлении, а не в реальности, а в мышлении процесс познания начинается с выделения какой-то отдельной черты реального объекта, который не может не выступать в мышлении как абстракция. И от абстрактного в мышлении путем тонко разработанных А.Зиновьевым процедур перехода к конкретному в мышлении, путем накопления этих приемов, связывания множества таких абстрактных определений и возникает конкретное знание реального объекта» (Кантор К. Логическая социология А.Зиновьева как социальная философия).

2. Разработана «Комплексная или многозначная логика»: ее суть заключается в том, что логические конструкты являются продуктом языковой инженерии. Логика он рассматривал как науку о правилах языка, которые не открываются, подобно законам природы, а изобретаются людьми в качестве интеллектуальных инструментов решения задач, возникающих в познании, практике, общественной жизни.

3. Создана «Логическая социология», конституирующая описание «реального коммунизма» и «сверхобщества» Запада. Представление о советском обществе как обществе, в котором господствуют «коммунальные отношения», является

философским открытием мирового масштаба. Здесь совершен интеллектуальный прорыв к пониманию не только советского общества, но и человеческой природы как таковой. А.Зиновьев специально для изучения современных социумов разрабатывает собственный категориальный аппарат («человейник», «предобщество-общество-сверхобщество», «деловая сфера», «коммунальная сфера», «социальная организация», «социальный субъект», «фактор предательства» и т.д.). Законы социальности интерпретируются им как законы экзистенциального эгоизма, а социальная организация - как объективный процесс, который по степени своей объективированной упорядоченности ничем не отличается от природных процессов. А.Зиновьев делает вывод, что история на современном этапе стала управляемой: это не значит, будто люди могут взять под контроль общественные условия своего существования, напротив, это означает, что от них уже мало что зависит и они полностью стали марионетками.

4. Разработана теория «псизма - постсоветского общества, (теория «Рогатого зайца»). А.Зиновьев установил, что социальная организация, возникшая в результате развала СССР, создавалась как гибрид трех компонентов - советизма (коммунизма), западнизма и национально-русского (дореволюционного) фундаментализма. Черты советизма в постсоветском социальном гибриде заметны даже без специальных социологических исследований для тех, кто в какой-то мере знаком с советизмом. Президентская власть копирует власть советского «Кремля», используя даже формы руководства, характерные для сталинского режима. Президент имеет тенденцию превратиться в вождя, заботящегося о нуждах всего «трудового» народа. Значительная часть граждан живет и добывает средства существования

фактически по-советски. Это - «бюджетники». Большинство живет хуже, многие - так же, немногие - лучше. Но по социальному типу эта сфера аналогична с советской. В СССР эти категории граждан составляли основную часть работающего населения, они были оплотом советского строя. Их роль в постсоветской России изменилась, их социальная значимость резко снизилась, но все же она остается ощутимой.

Западнизмом А.Зиновьев называет социальную организацию, которая возникла в западных странах. В СССР никаких серьезных предпосылок для западнизма не было. Он стал насаждаться в России искусственно, насильственно, усилиями высшей власти после антикоммунистического переворота, причем - как нечто чужеродное человеческому материалу, материальной культуре, природным условиям и историческим традициям страны, в результате получилась не западнискская социальная организация, а лишь нечто похожее на нее по некоторым чертам (приватизация, многопартийность, подобие рынка и т.п.)

В третьем ингредиенте гибрида постсоветизма проявляется стремление части реформаторов во главе с президентом реанимировать некоторые явления, присущие дореволюционной России; православие, дореволюционные названия, обычаи, явления культуры, идеи монархизма и великодержавности и т.д. В значительной мере (если не главным образом) это делается искусственно, сверху. Сами по себе явления дореволюционной России не возродились бы. Они не столько возрождаются, сколько изобретаются вновь. Изобретаются как идеализация (т.е. фальсификация) прошлого в качестве средства против советизма (коммунизма), как отрицание того эволюционного прогресса, какой имел место в советское время. Происходит беспрецедентная историческая деградация.

Постсоветизм есть гибрид как в целом, т.е. с точки зрения комбинации

ингредиентов, так и в каждом из ингредиентов по отдельности. В сфере власти доминирует тенденция к советизму что выражается в усилении роли президентской власти («Кремля»), уподобляющейся советскому (даже сталинскому) «Кремлю». Но при этом имеет место и западнистская тенденция, проявляющаяся в учреждении и развитии парламентаризма, многопартийности, гласности и других западообразных явлений. В сфере экономики доминирует тенденция к западнизму (приватизация, банки, частный бизнес, рынок). Но сохраняются элементы государственной плановой и командной экономики «Кремль» стремится взять под свой контроль важнейшие отрасли экономики. Частные предприятия ведут себя порою так, как будто они - государственные, а государственные - как будто они частные. В идеологической сфере доминирует тенденция к российскому фундаментализму. Непомерно раздувается ценность православия, возведенной в ранг государственной религии, а РПЦ претендует на роль государственной церкви. Вместе с тем через средства массовой информации, культуру и личные общения в Россию вливается поток светской (нерелигиозной) западной идеологии, а также поддерживается советская идеология в форме популяризации советских фильмов, театра, литературы, музыки, достижений науки, пропаганды выдающихся событий советской истории.

В результате искусственной социальной инженерии возник «рогатый заяц» - жизнеспособный социальный гибрид, эффективность и конкурентоспособность которого, однако, весьма невысока, а перспективы развития проблематичны.

Концепция А.Зиновьева является открытой, нелинейной системой, поэтому для ее описания требуется также нелинейный подход. Попытаемся кратко изложить его систему, выделив главные компоненты.

1. Историософия. А.Зиновьев создал оригинальную «органическую» концепцию развития человечества, выявил новые критерии общественного и культурного прогресса (степень организации и уровень сложности). Им выявлены реальные исторические уровни развития общества, главные тенденции развития: примитивное общество («одноклеточное») - цивилизация («многоклеточное» общество) - сверхобщество («многоуровневая, сложно организованная, самоорганизующаяся система», «гиперорганизм»). Разработаны критерии «паразитарности» и «продуктивности» общества. На основе этого анализа, в процессе изучения процесса глобализации А.Зиновьев пришел к выводу о коренном повороте, происшедшем в развитии человечества во второй половине XX века, от эпохи обществ к сверхобществу, дал характеристику основных черт последнего. После крушения реального коммунизма историческую инициативу захватило сверхобщество в его западнистском варианте. Согласно прогнозу А.Зиновьева, оно обременено множеством трудных, если вообще разрешимых, проблем и не содержит в себе самом ресурсов для изменения нынешнего направления социальной эволюции.

А.Зиновьев также открыл и описал «геном цивилизаций», некий социальный код, генотип, благодаря которому оказалось возможным выявить многообразие современных цивилизаций - европейской (западной), советской (коммунистической), китайской, исламской, а также продуктивность и непродуктивность различных линий цивилизационного развития человечества. А.Зиновьев исходил из принципа цивилизационного полицентризма, из наличия многообразия и конкурентности нескольких пересекающихся эволюционных линий, из различия возможностей их самоорганизации и различного уровня их продуктивности.

2. Методология. А.Зиновьевым разработаны фундаментальные принципы:

1. Восхождение от абстрактного к конкретному

2. Диалектика, развитие через единство противоположностей.

3. Синергетика, теория сложных, открытых, неравновесных систем.

4. Методреализма: отрицание утопий.

3. Политическая философия. Разработана многомерная трактовка идеологии, различение демократии «снизу» и «сверху» (демократия в условиях макро- и микросистем, в целом социуме и в «порах» общества); выработано оригинальное понимание сущности тоталитаризма, разработана концепция правового и неправового государства, типология демократии (народовластия), в том числе и советской, выявлен идеологический характер марксизма. А.Зиновьев, опираясь на свои теоретические и методологические открытия доказывал необходимость создания новой подлинно «научной» идеологии.

4. Антропология. В этой сфере А.Зиновьев выявил новые антропологические типы, возникающие в рамках противоборствующих цивилизаций - реального коммунизма и западизма.

1. Выявлен новый антропологический тип - «гомосос» или «НОМО soveticus».

2. Выявлена сущность советской интеллигенция, характеризующейся «внешним конформизм и внутренней ориентацией на Запад».

3. Выявлена тенденция к тотальному поглупению человечества.

5. Прикладная футурология. Опираясь на свою теорию, А.Зиновьев неоднократно предвидел события мирового масштаба и предупреждал о них. К таким научным пророчествам следует отнести:

1. Кризис реального коммунизма (начало 70-х годов. Рукопись хранится в архивах КГБ).

2. Вторжение советских войск в Афганистан.

3. Возможность и условия разрушения СССР («предательство верхушки КПСС»).

4. Неизбежность поражения горбачевской политики «перестройки» («Горбачевизм». «Катастрожка»).

5. Эволюцию постсоветского общества («Рогатый заяц»).

6. Тоталитарные тенденции развития западной мира («Западнизм»).

6. Философское завещание. А.Зиновьев оставил в наследство потомкам рекомендации по выходу из глобального и локального кризисов, главные его идеи можно сформулировать следующим образом:

1. Социальные реформы возможны, но только на основе научного, объективного анализа общества.

2. Необходимо «понять» общество в целом, и в частности то которое, возникло в результате развала СССР.

3. Важнейшей предпосылкой социальных реформ является новая «научная» идеология, которую следует сформировать, опираясь на строгий научный анализ.

4. Вторым важнейшим условием социальных реформ является формирование «нового человека», способного воодушевиться этой идеологией.

5. Третье условие - создание организации, стоящей на позициях этой идеологии и пропагандирующей ее.

Сегодня в мире не заметно ни интеллектуальных, ни духовных порывов, ни общественных сил, которые бы были ориентированы на слом нынешнего, по сути тупикового вектора исторической эволюции. Однако спрос на такой поворот, на обосновывающую его идеологию ощущается все сильнее. А.Зиновьев считал, что она возникнет как отрицание и западизма, и марксизма, советской идеологии. Вместе с тем новая идеология призвана восстановить и развить все позитивное, что имелось в организации реального коммунизма, так как только

коммунизм представляет собой жизнеспособную альтернативу западнистскому варианту исторической эволюции, ведущему человечество к социальной катастрофе.

2. НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ ИТОГИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА А.ЗИНОВЬЕВА

Однако заслуги А.Зиновьева не исчерпываются вышеперечисленными интеллектуальными открытиями. Система А.Зиновьева не вмещается в рамки современных рубрикаций, она напоминает голограмму, где каждая часть содержит целое в «свернутом» виде. Но, может быть, наиболее важным открытием А.Зиновьева стал тот антропологический тип, который сам философ выработал в результате многолетнего «эксперимента над собой». А.Зиновьев как личность был воплощением некоего нового ментального и антропологического поворота в эволюции человека, что, на мой взгляд, проявилось в следующем.

1. Новый тип мышления. Синергетический и герменевтический разум. А.Зиновьев разработал новый способ понимания современного мира, современного человека и современной России и всего постсоветского мира. У него был уникальный дар: он обладал трехмерным видением стрекозы - видел под любым углом, сразу во всех направлениях и кажется, в некоторых иных измерениях (Э.Неизвестный). А.Зиновьев-«художник» схватывает метафору, модель, схему, выражающую сущность явления. А.Зиновьев-«мыслитель» опираясь на исторический подход и теоретический анализ, достраивает модель явления (системы) до полной конкретности. Так происходит процесс восхождения от абстрактного - к конкретному, согласно методу, разработанному им в результате логической реконструкции методологии «Капитала» К.Маркса. А.Зиновьеву удалось соединить несоединимое. Если взглянуть на элементы его суждений, перед нами предстанет хаотически разрозненный

«пазл» в коробке жизни. Но, если этот «пазл» подетально собрать, то мы увидим хоть и сюрреалистическую, но целостную картину бытия.

Оказывается, абстракции предельной сложности можно легко пояснить, используя наглядные образы, схемы или метафоры. «Сциентизм» А.Зиновьева - это вторая половина (ипостась), дополняющая и восполняющая А.Зиновьева-«художника». Поэтому его научные теоретические работы нужно читать наряду и вместе с его художественными произведениями. Высокомерие советских философов, считавших, что социологические романы написаны для профанов, сыграло с ними злую шутку. Вследствие этого они в полной мере не могут воспринять ни систему, ни тип мышления А.Зиновьева.

2. Новый понятийный аппарат, способный выразить новый тип мышления. «Мир с интеллектуальной точки зрения, захламлен настолько, что потребуются столетие, чтобы его очистить. Я как социолог пытался анализировать. Сейчас мне это надоело. 90% того, что говорится и пишется - совершенная бессмыслица. Хотя люди произносят слова и умные фразы. Я предлагал и предлагаю только одно - научное понимание реальности и ее анализ. Этому нужно учиться с нуля. Обучать людей понимать и анализировать действительность - важная задача».

3. Новый тип социальной реальности - «СВИПТальный мир», мир символический, «театрализованный», «показной», «имитационный», «абривиатурный», по законам которого живут обитатели города Ибанска и его окрестностей. Этимологически выражение «СВИПТ» есть аббревиатура для комплекса таких слов: «символическое», «вводящее в заблуждение», «имитационное», «показное» и «театральное». СВИПТальным А.Зиновьев называет такой аспект или признак некоторых действий людей (включая продукты этих действий), социальная роль которого может быть

обозначена каким-то из слов, указанных в аббревиатуре, или их комбинаций. СВИПТальность, иначе говоря, есть, прежде всего, аспект символичности, обманности, имитационности, кажущейся важности, показухи и театральности в человеческих действиях.

4. Новая эстетика, отражающая новый тип социальной реальности - «СВИПТальный мир», закономерности которого описываются с помощью художественных средств, метафор, парадоксов, анекдотов, пародий, карикатур.

5. Новый жанр - «социологический роман», представляющий собой некую полисмысловую голограмму, в которой по-новому соотносятся часть и целое, где совокупность частей дает нечто большее, а в каждой части (фрагменте) отражается целое. Он создал особое «смысловое поле», которое не поддается «линейным» формам описания.

6. Новый антропологический тип. А.Зиновьев интересен именно тем, что он обозначает какой-то новый этап в становлении человека. Это - некий единый, интеллектуально-экзистенциальный комплекс, совокупность разных учений и социальных позиций, которые складываются в целостную жизненную программу (А.Гусейнов). А.Зиновьев представляет собой некий новый антропологический тип, наследующий тип ренессансного человека, противостоящего человеку «энтропийного типа», созданному новой культурной эпохой, как бы мы ее не называли - постмодерном, информационной эпохой, западнизмом, сверхобществом. Он представляет собой уникальный образец человека, «конструирующего себя», «собирающего себя», создающего себя самостоятельно (made-self men) по собственной гуманистической программе вопреки энтропийным тенденциям социума. А.Зиновьев создал не только новый способ синергетического видения мира, но и новый способ жизни в этом мире.

7. Новая этика. Поэтому этика и «безбожное богословие» А.Зиновьева являются важнейшими компонентами его философской системы и не могут быть поняты вне ее. Как и сама его философская система не может быть понята без них, в соответствии с принципом «целое - больше, чем совокупность частей ее составляющих». Урок А.Зиновьева состоит в том, что время общих нравственных программ, категорических императивов прошло, если оно вообще когда-либо существовало. Нравственные программы должны стать единственными, как единственна каждая человеческая личность. В этике надо двигаться не от общего к единичному, а от единичного (единственного) к общему.

8. Главная угроза человечеству - поглупение. А.Зиновьев фиксирует интеллектуальную и познавательную катастрофу современного человечества, явно не осознающего нависшей угрозы самоуничтожения. Угроза обусловлена тотальным помутнением мозгов, тотальным поглупением человечества. Для А.Зиновьева проблема «понимания» - это одна из ключевых философских и социальных проблем человечества. Он подробно ее рассматривает и в контексте эволюции «глобального человека», и под углом зрения остро поставленной им проблемы управляемости мировыми процессами.

9. Программа спасения. А.Зиновьев дал достойный ответ Ю.Бохенскому, поставившему еще в 80-е годы XX века проблему поиска парадигмы спасения человечества. Этот ответ заключается в следующем: «спасаются все вместе, но каждый спасается самостоятельно», подобно тому, как спасаются «лошади в океане» с корабля, который идет ко дну.

Подводя итог конспективному и весьма схематичному изложению концепции А.Зиновьева и ее значения, следует сделать и еще один важный вывод: отношение к философии А.Зиновьева может служить

надежным критерием зрелости современной интеллектуальной элиты. Понимание философии А.Зиновьева может служить надежным критерием оценки уровня развития нашей интеллектуальной элиты, надежным средством верификации ее способности и готовности критично и объективно взвесить и оценить нравственный потенциал отдельного индивида, человечества и свой собственный. Степень непонимания философии А.Зиновьева нашей интеллектуальной элитой дает ответ на вопрос: «возможна ли в принципе смена парадигмы цивилизационного развития?». Отказ от осмысления и обсуждения философских выводов А.Зиновьева свидетельствует о том, что наша элита признала правомерным, неизбежным и неискоренимым принципом жизни в условиях постсоветского общества, принцип ненасытного индивидуального и группового эгоизма. Отказавшись от поисков какой-либо иной парадигмы развития, интеллектуальная элита тем самым обрекла и себя на интеллектуальное банкротство и моральную деградацию.

После ликвидации советской системы произошли эпохальные перемены, ничего подобного в истории никогда не было и, я думаю, вряд ли когда-то повторится, была разрушена не просто страна, была разрушена целая культура, целая эволюционная линия. Для человечества эта катастрофа, конечно, не пройдет безнаказанно. Для еще одного эволюционного взрыва нужны тысячелетние накопления человечества, и я не уверен, что такое возможно.

Система А.Зиновьева кажется неисчерпаемой. До А.Зиновьева нужно

дорасти интеллектуально, духовно и нравственно, эффективным средством организации этого процесса «возмужания» является, по моему мнению, педагогическая стратегия «Философия для детей».

Творчество А.Зиновьева в высшей степени оригинально. С полным правом можно сказать, что прямых предшественников в логике, социологии, этике и художественном творчестве у него не было. Его гений обогатил мировую культуру многозначной логикой, логической социологией, этикой свободолюбия, жанром социологического романа.

Жизнь подтверждает полную правоту А.Зиновьева: ни один из выводов его социологической теории не опровергнут; становится все более востребованной его логическая система, основанная на том, что логика должна строиться как теория познавательных средств, а не как игра в формальные системы; сбываются и его прогнозы мирового развития. Поэтому его труды приобретают предельную актуальность, их эффективность в качестве средства постижения социальных процессов не подлежит сомнению. Наследие А.Зиновьева осмысленно далеко не полностью, здесь сделаны лишь первые шаги. Очевидно, сегодня важнейшая задача представителей интеллектуальной элиты заключается в том, чтобы результаты труда выдающегося мыслителя вошли в учебники и лекционные курсы, стали достоянием творческой интеллигенции, учителей, студентов.

Опираясь на идеи А.Зиновьева, можно попытаться изменить опасный ход эволюции. Но теперь это уже зависит от каждого.